

ББК 85.315.43

С. М. Будкеев

Социокультурные условия формирования органной культуры в Европе

S. M. Budkeev

Social and Cultural Conditions of Forming the European Organ Culture

Анализируются наиболее существенные факторы, повлиявшие на формирование органной культуры в Европе XVII — начала XXI столетия, в контексте меняющейся научной, духовной, религиозной картины мира. Рассмотрены художественные, искусствоведческие, технологические причинно-следственные связи стилового разнообразия в органостроении.

Ключевые слова: барокко, классицизм, орган, картина мира, органостроение.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-37

Процессы и формы организации функционирования социумов в общественной практике отражают социокультурные реалии общества. Одним из важных этапов формирования европейской органной культуры стал период династии Бурбонов. В абсолютистской Франции утвердилось художественное течение — классицизм. Упорядоченная аффектация в музыкальном искусстве стала одним из тезисов Рене Декарта («Компендиум о музыке» — 1618 г., «Трактат о страстях» — 1649 г.), систематизировавшего наиболее важные проявления культуры. В живописи и пластических искусствах теория Декарта развита Шарлем Лебеном («О методе изображения страстей» — 1667 г.), в частности установлен приоритет линии, рисунка над колоритом. Всеобщая «дисциплина», играющая роль централизованного начала в духовной культуре, отразилась на органостроении: за основу был принят единый эталон конструкции, архитектурного оформления и основного набора регистров. Прихотливые узоры резных, объемных украшений инструментов ясно очерчены и подчинены определенной смысловой аффектации.

В Италии идеи классицизма и барокко параллельно развивались в исследованиях Джованни Пьетро Беллори (1615–1696). Критик и теоретик искусства рассматривал теорию и практику классицизма в процессе его становления и развития («Жизнеописания современных скульпторов, живописцев и архитекторов» — 1672 г.) и обращался к академическим устоям и нормам в «условиях натуралистического крена» искусства («Идея живописца, скульптора и архитектора» — лекция 1664 г., публикация 1672 г.).

The article analyzes the most essential factors influencing formation of the European organ culture of XVII — the beginning of XXI century in the context of changes in scientific, spiritual, religious world picture. Artistic, technological casual relationship of the stylistic variety in the organ building is examined.

Key words: baroque, classicism, organ, world picture, organ building.

Органист церкви Св. Фомы в Лейпциге Иоганн Кунау (1660–1722) опубликовал в 1700 г. сатирический роман «Музыкальный шарлатан», ставший ярким литературно-художественным проявлением «острого ума» в немецком барочном искусстве [1]. Автор иронизирует над крайними проявлениями риторики и ораторского искусства и критикует идею универсальности в искусствах и науках, акцентируя внимание на необходимости достижения мастерства в конкретном виде творчества.

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) обосновал картину мира как «предустановленную гармонию», объясняющую всеобщую взаимосвязь и согласованность явлений. Идея микро- и макромира интерпретировалась Лейбницем с теологических позиций. Тем не менее ученый внес вклад в развитие познания и отражения мира средствами творчества.

В эпоху барокко образно-технологическая сфера органа формируется наиболее ярко. В Нидерландах XVII столетия одними из первых появились примеры верк-принципа как организации иерархического единства звукового многообразия. Северонемецкое органостроение развило верк-принцип до уровня мирозерцания (А. Шнитгер, Ф. Штельваген, династия Компениусов и др.). В Центральной и Южной Германии соборная архитектура и органное строительство отразили богатство и разнообразие стилей барокко и рококо, причем органостроение испытывало влияние как южных, так и северных соседей страны. Среди мастеров, определивших важнейшие направления немецкого органного строительства, — И. Фройнд, братья Кригеры, А. и Г. Зильберманы

и др. Крупнейший немецкий теоретик, композитор и органист М. Преториус (XVI–XVII вв.) исследовал историю музыки (проблемы композиции, исполнительства), терминологию, охарактеризовал и классифицировал музыкальные инструменты. Архитектура итальянских барочных органов отразила образную сферу живописи, зодчества одноименного стиля. Исследования теоретиков и практиков этого времени касаются вопросов обучения, исполнения, музыкальной критики (А. Банкьери). Испанские органы отличались богатством оформления, горизонтальными язычковыми регистрами, наличием движущихся фигур и «дополнительных игрушек» (колокольчики и др.) на фасаде (отголоски взаимодействия с мавританской культурой).

Французский классический орган стал архитектурным и музыкальным символом абсолютизма. Проблемам органостроения и исполнительства этого периода посвящены труды Дом Бедос де Сель, Ф. Клико.

С открытием мира человеческой души, чувственных образов, внутренних стремлений, яркого колорита в видах искусств возникли новые мировоззренческие модели конца XVIII и почти всего XIX столетия. Социокультурные, внешне- и внутрисполитические условия Германии определили своеобразие мировосприятия художника эпохи Романтизма: отсутствие пафоса передовых социальных идей, одиночество и напряженная внутренняя жизнь героя, созерцательность, мистические настроения, углубленный самоанализ, обращение к Творцу, идеализация Средневековья. Филипп Отто Рунге (1777–1810) обратился к синтезу искусств как единству божественных сил, способных отразить романтическую картину мира. Его живописный цикл, изображающий времена суток — как символ человеческой жизни и земной истории, выражал вселенское единство и родство искусств. Автор предполагал экспонировать «Времена суток» в специально спроектированном здании с музыкой и поэтическим текстом. В сложных цветовых и тоновых отношениях художник видел ключ к тайнам Вселенной, откровение Мирового Духа (бог, растворенный в природе). Картина мира у Рунге — мистическое познание человеком самого себя с помощью «тысяч способов» цветовых, звуковых и объемных форм природы [2]. Утонченная философия с особой яркостью воплотилась в музыке, занявшей исключительное место в романтической культуре Германии. Религиозный мистицизм, рафинированный внутренний мир глубокой духовности в сочетании с вселенскими трагедиями смогло воплотить органное искусство (Р. Шуман, И. Брамс, Ю. Ройбке, М. Рeger). Звуковой и архитектурный образ романтического органа сформировали органостроители Эберхард Фридрих Валькер (1794–1872), Фридрих Ладегаст (1818–1905), Вильгельм Зауэр (1831–1916) и др. Некоторые сведения о зву-

ковой архитектонике романтического органа содержатся в книге Ю. Г. Кнехта «Полная органная школа для начинающих и более опытных исполнителей», опубликованной в Лейпциге (1795 г.). Факты истории органостроения, некоторые технологические проблемы акустики, конструкции, настройки органа и исполнения произведений отражены в книге О. Динеля «Современный орган» (1891 г.) [3].

Во французском органостроении XIX столетия появился новый тип инструмента, охарактеризованный как «симфонический орган». Мастер и ученый Аристид Кавайе-Коль создал орган, отвечающий технологическим и художественным требованиям новой эпохи. Публикация К-Коля об архитектуре органа представляет собой краткое изложение исторических фактов органостроения и примеры рационального с технологической точки зрения расположения инструмента в церкви и концертном зале [4]. Отдельные высказывания об архитектуре и архитектонике органа содержатся в публикациях западноевропейских органистов, органных мастеров и исследователей органной культуры XIX в. [5–9]. И немецкий, и французский типы органов отразили резко изменившуюся картину мира (приспособления, работающие по принципу паровых машин, использование электричества, новые разработки в акустике).

В XX столетии возросло количество публикаций, посвященных возрождению во многом утраченных традиций исполнения барочной музыки, воссозданию инструментария времен И. С. Баха, Д. Букстехуде, известных органостроителей Франции, Италии, Германии. Научные исследования, носившие часто полемически заостренный характер, касались проблем соответствия современных органов музыке ведущих композиторов эпохи барокко, реформе органостроения, возрождению исполнительских принципов, соответствующих определенным эпохам. Среди крупных западноевропейских исследователей органной культуры, работавших до Второй мировой войны, — А. Швейцер, Э. Рупп, Э. Мюнх и другие («Органное движение»); К. Штраубе, В. Гурлитт, К. Маренхольц, Х. Янн, А. Пирро, О. Валькер, В. Хольткамп и др.

В послевоенный период основное внимание исследователей сосредоточено на обосновании стилистически наиболее приближенного к определенной эпохе исполнения органной музыки. Получило развитие копирование наиболее ярких, характерных инструментов прошлого. Особое внимание ученых привлекают сохранившиеся в архивах трактаты, манускрипты, посвященные органостроению, обучению, исполнительству. В этом русле работали и продолжают работать Р. Квойка, П. Уильямс, В. Самнер, Х. Эггебрехт, У. Бриг, В. Аделунг, Й. Дорфмюллер, Х. Клотц, Й. Лауквик, Х. Фогель, В. Валькер-Майер и многие другие. Количество зарубежных публикаций (включая коллективные сборники, статьи) по пробле-

мам интерпретации произведений и устройстве органа исчисляется сотнями.

Отдельным направлением органного строительства стали попытки и реализация экспериментов с универсальными инструментами, объединяющими стилевые характеристики органов разных эпох.

В центре внимания отечественной искусствоведческой науки проблема органостроения исследуется, как правило, в комплексе с исполнительством и историей органной культуры. Были периоды, когда научно-исследовательская работа в этом направлении была затруднена. Во второй половине XX столетия научные исследования активизируются, и в настоящее время осуществляются крупные разработки в указанных направлениях.

Завершая обзор социокультурных условий формирования органной культуры в Европе, следует отметить, что предпосылками появления первых органов явился широкий культурно-исторический фон,

отраженный в устном народном творчестве и письменных источниках античного периода (легенды и мифы Древней Греции, жизнеописания и другие документы). Сравнительно малое количество упоминаний об органе Античности, Средневековья и некоторых других периодов обусловлено утратами исторических документов в течение более чем двухтысячелетней истории органа. Развитие и трансформация религиозных, философских, художественно-творческих картин мира нашли ментальное отражение в органной культуре, не делимой от социумов, субкультур западноевропейских, византийских народов, этносов, социальных групп — вплоть до настоящего времени. Научные изыскания в области органной культуры охватывают широкий спектр конструктивных, акустических, исторических, интерпретаторских (музыкально-исполнительских) исследований, в некоторых из которых архитектура органа упоминается главным образом как один из технологических компонентов объекта исследований.

Библиографический список

1. Кунау И. Музыкальный шарлатан / пер. Н. Остроумовой. — М., 2007.
2. Philipp Otto Runge: sein Leben und sein Werk. Dargestellt von Paul Ferdinand Schmidt. — Leipzig, 1923.
3. Die moderne Orgel, ihre Einrichtung, ihre Bedeutung für die Kirche und ihre Stellung zu Sebastian Bach's Orgelmusik von O. Dienel. — Berlin, 1891.
4. De L'Orgue et de son Architecture par Aristide Cavallé-Coll. — Paris, 1872.
5. Grand Orgue de l'église Métropolitaine Notre-Dame de Paris reconstruit par M.A. Cavallé-Coll. Extrait du rapport adressé a Son Excellence M. Baroche, garde des sceaux, ministre de la justice et des cultes par la commission chargée de la vérification et de la réception des travaux. — Paris, 1868.
6. Hamel M. Nouveau manuel complet du facteur d'orgues. — Paris, 1849.
7. Korting G. Lateinisch — romanisches Wörterbuch. — Paderborn, 1907.
8. L'Orgue: ancien et moderne (traité historique, théorique et pratique de L'Orgue et de son jeu). — Par H. V. Couwenbergh, Paris, 1888.
9. Widor Ch.M. Avant-propos // Cymphonies op.13 et 42 pour Orgue par Charles Marie Widor, organiste du Grand Orgue de St. Sulpice à Paris. — Paris, 1900.